

Н. В. САВЕЛЬЕВА

«Слово о твари и дни, рекомом неделя» в Софийском сборнике*

«Слово истолковано от святыхъ словесъ святых апостол, и пророк, и отец о твари, о дни, рекомом недѣли, яко не подобает крестьяном кланяться неделе, ни целовати ее, зане тварь есть» (далее «Слово о твари и дни, рекомом неделя») — памятник домонгольского периода древнерусской литературы, посвященный обличению языческих обрядов и верований, присущих традиции первых веков русского христианства. Памятник введен в научный оборот еще в XIX в. Небольшой фрагмент текста сохранился в одном из Финляндских отрывков 2-й пол. XIII в. (БАН. 4.9.37 (Финл. 38) — далее Финляндский)¹ вместе с фрагментами «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона² и Слова о Воскресении. Финляндский список был издан И. И. Срезневским.³ Несколько раз памятник издавался по единственному известному до сих пор полному списку 1-й четв. XV в., который находится в знаменитом Паисиевском сборнике — рукописи из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, связанной с именем древнерусского книжника Паисия Ярославова (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081):⁴ сначала отрывок

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 09-04-00401а).

¹ Описание рукописи см.: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. [Т. 2]. № 41. С. 14; Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 65—66.

² Это древнейшая из сохранившихся рукописей с текстом «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона, фрагмент относится ко 2-й редакции памятника по классификации А. М. Молдована, см.: *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1981. С. 24—25. Лингвистическую характеристику списка см.: *Мецкерский Н. А.* К изучению языка «Слова о законе и благодати» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 233—234.

³ *Срезневский И. И.* Сведения и заметки. [Т. 2]. № 41. С. 31—32.

⁴ Впервые рукопись указана С. Шевыревым, см.: *Шевырев С.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М., 1850. Ч. 2. С. 38. Описание рукописи см.: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки. [Т. 2]. № 56. С. 297—304; Опись Кирилло-Белозерского собрания РНБ, 1985 г. (машинопись); об истории сборника см.: *Прохоров Г. М.* 1) Паисий Ярославов // *Словарь книжников.* Вып. 2, ч. 2. С. 159; 2) Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // *Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисиев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели* / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 17—18. Паисиевский сборник дошел до нас со значительными утратами. Еще в XVI в. была частично восстановлена первая тетрадь (л. 1—7), но имеются утраты в середине и в конце книжного блока. Рукопись написана почерком, который

текста был опубликован Ф. И. Буслаевым,⁵ затем Слово целиком издано И. И. Срезневским⁶ и Н. М. Гальковским.⁷ Еще один список Слова в рукописи кон. XV в. (РГБ, Румянцевское собр., № 358 — далее Румянцевский)⁸ был указан А. Н. Пыпиным.⁹

Одновременно с публикациями появились и первые интерпретации «Слова о твари и дни, рекомом неделя». Большинство исследователей рассматривали его в ряду других памятников антиязыческой тематики и прежде всего видели в этом тексте обличение языческих обрядов поклонения персонифицированному изображению света и подобному же изображению недели.¹⁰ Наиболее

А. И. Соболевский назвал «старшим, чисто русским полууставом» (*Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.: Библиографические материалы*. СПб., 1903. С. 1, примеч. 1). Датировка Паисиевского сборника в разных исследованиях предлагалась от кон. XIV до 1-й четв. XV в. Рукопись написана на бумаге, ранняя ее датировка обосновывается прежде всего сохранившейся на л. 8—43 скрепой (по одной букве на листе), которая сделана почерком, очень близким по начертаниям полууставу писца, но другими пером и чернилами: «Князя Стефана Васильевича Комрина 6920 [1412] год». Запись впервые опубликована Н. С. Тихонравовым, который выразил сомнение в ее подлинности, хотя и датировал рукопись кон. XIV в.: «Подпись эта, по почерку и чернилам, кажется мне подозрительно: едва ли она не произведение позднейшего времени» (*Тихонравов Н. С. Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов // Летописи русской литературы и древностей / Ред. Н. С. Тихонравов*. СПб., 1862. Т. 4, отд. 3. С. 83). Современный филиграноведческий анализ сборника позволил ряду исследователей усомниться в датировке его XIV в. Е. М. Шварц отметила близость филиграней рукописи к водяным знакам 1429 г. по альбому Н. П. Лихачева: *Лихачев*. Вод. зн. № 942 — «Колокол», № 946 — «Птица» (помета Е. М. Шварц к машинописному описанию, 1988 г.). Исходя из датировки филиграней рукописи А. И. Алексеев вслед за Н. С. Тихонравовым предположил, что запись 1412 г. может быть подложной (*Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV—начала XVI в.* СПб., 2002. С. 124, примеч. 246). Учитывая все объективные данные, мы считаем возможной осторожную датировку рукописи 1-й четв. XV в.

⁵ *Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков*. М., 1861. Стб. 530.

⁶ *Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков): Общее повременное обозрение с палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков*. СПб., 1863. С. 272—275.

⁷ *Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. М., 1913. Т. 2. С. 76—83 (Записки Императорского Московского археологического института. Т. 18).

⁸ Описание рукописи см.: *Востоков А. X. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея*. СПб., 1842. С. 508—513.

⁹ *Пыпин А. Н. Исследования для объяснения ложных книг и преданий: Неделя и «Епистолия о неделе» // ЛЗАК*. СПб., 1864. Вып. 2 (1862—1863). С. 4.

¹⁰ Библиография исследований по теме язычества в Древней Руси достаточно обширна, во многих работах упоминается «Слово о твари и дни, рекомом неделя» в общем ряду литературных памятников, направленных против языческих обрядов. Начало этим исследованиям положили труды ученых XIX—нач. XX в., в которых, как правило, рассуждения о культе того или иного языческого божества или обряда сопровождалась публикацией текстов. Классическим в этом отношении можно считать двухтомное издание Н. М. Гальковского, первый том которого посвящен историко-литературному анализу проблемы древнерусского двоеверия (*Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. Харьков, 1916. Т. 1), во втором оубликованы все доступные исследователю тексты. Некоторые из этих работ нами уже упомянуты, к другим мы будем отсылать по ходу изложения материала. Современные исследования обычно уделяют больше внимания историко-культурному и культурологическому аспекту заданной темы. Цель нашей работы выходит за рамки этих аспектов в изучении русского язычества, поэтому ограничимся здесь упомянуть только одну работу, в которой наиболее обстоятельно рассматривается отражение в нашем памятнике культа недели, здесь же приводится библиография по теме, см.: *Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей*. М., 1982. С. 134—137.

лаконичный и определенный вывод делает А. И. Соболевский в специально посвященной памятнику заметке: «Смысл полемики против поклонения неделе как будто тот же, что и смысл борьбы с поклонением свету. Автор слова видел перед собою в храме изображение недели в виде человеческой фигуры, на-верное, с нимбом, которое от многих молящихся удостоивалось поклонения и целования. Наш вывод: Слово Паисиевского сборника имеет в виду фреску или икону сотворения мира по старому византийскому образцу. Оно русского происхождения».¹¹

В то же время в «Слове о твари и дни, рекомом неделя» затрагивается еще один аспект почитания недели, на который обратил внимание еще А. Н. Пыпин,¹² — перенесение на православную неделю (воскресение) функций иудейской субботы с запрещением работать в этот день. Почитание дней воскресенья и пятницы (иногда персонифицированных в св. Анастасию и св. Параскеву Пятницу) А. Н. Пыпин объясняет близостью христианства первых веков к иудаизму, под влиянием которого и возникло суеверное запрещение работать в воскресенье (т. е. праздновать в воскресенье еврейскую субботу). В «Слове о твари и дни, рекомом неделя» такое неверное понимание почитания воскресенья развенчивается историческим экскурсом: чтобы отвлечь иудеев от идолов, Бог дал им субботу. Потом им был дан Новый Закон, но они его не поняли и не приняли. Но для тех, кто принял Новый Завет, т. е. для христиан, недопустимо возвращаться к обычаям прошлого. Следует кланяться не дню недели, а праздновать Воскресение Христова отречением от злых дел и покаянием. Православный праздник в честь Воскресения Христова именно потому и называется неделей, что в этот день христиане отказываются от злых дел и предают себя церковному служению и чтению Божественного писания.

Наряду с интерпретацией текста памятника уже в работах начала XX в. были предприняты попытки воссоздать его литературную историю. Все исследователи, обращавшиеся к этому вопросу, единодушны в том, что текст имеет компилятивный характер и, очевидно, основан на каком-то неизвестном источнике, который подвергся в нем значительной переработке. Однако о характере этого источника и последовательности его распространения в дошедшем до нас тексте никем из ученых не было высказано определенного мнения. Е. В. Аничков, сопоставляя Финляндский и Паисиевский списки, отмечал сложность и запутанность этого сочинения, полагал, что текст выписан из какого-то другого поучения, причем выписан неумело, отчего сохранилась только «одна компилятивность замысла: бессистемность, говорение о разных предметах, неточность ссылок на Священное писание».¹³ При анализе текста Паисиевского списка, Н. М. Гальковский отмечал в нем следы вмешательства позднего редактора.¹⁴ Все три списка впервые рассмотрены В. Й. Мансик-

¹¹ Соболевский А. И. Из истории древне-славянской письменности. III. К слову о твари // ИОРЯС. М., 1928. Т. 1, кн. 2. С. 397—398.

¹² Пыпин А. Н. Исследования для объяснения ложных книг и преданий. С. 2—3.

¹³ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, С. 97—100 (Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. Ч. 117).

¹⁴ Речь в исследовании Н. М. Гальковского идет о следующем фрагменте из Паисиевского сборника: «Да не вѣмъ, како ны буде милость обрѣсти от Бога, не послушающе Свягъхъ писании. Аще слышать, да не разумѣют, ни данья ишуть. Тако жидове и еретници, многи книги почитавше, а разума добра не имѣша, да тѣмъ не яша вѣры Христу и погнѣбоша». Этот пассаж чи-

кой.¹⁵ Вслед за А. Н. Пыпиным он отметил, что в Румянцевском списке совершенно отсутствует тема почитания недели как в заглавии, так и в самом тексте. Кроме того, Румянцевский список не имеет завершающей части Слова, представляющей собой наставление о почитании книг Божественного писания, которая, по мнению В. Й. Мансикки, является дополнением к основному тексту. Исходя из особенностей Румянцевского списка, исследователь допускал возможность отсутствия в прототипе памятника темы почитания недели. Но эта тема, судя по самозаглавию Финляндского списка, уже имела в тексте XIII в.

Текстологическое исследование «Слова о твари и дни, рекомом неделя» предпринято О. П. Лихачевой.¹⁶ В результате сопоставления трёх названных списков О. П. Лихачева пришла к следующим выводам: 1) несмотря на то что объем текста памятника в Паисиевском сборнике намного превышает объем текста двух других списков, Паисиевский список наиболее далек от архетипного. В сохранившемся фрагменте Финляндского отрывка и в Румянцевском списке есть общие первичные чтения, искаженно и сокращенно переданные Паисиевским; 2) Румянцевский список представляет целенаправленную переработку первоначального текста, сокращенный его вариант, обращенный только против идолопоклонства. В то же время текст этого списка в той части, которая сохранена редактором, значительно распространен по сравнению с соответствующими чтениями Паисиевского.

Таким образом, три учтенных до сих пор списка «Слова о твари и дни, рекомом неделя» содержат разный текст. Наиболее пространственный, Паисиевский, список памятника передает текст оригинала с сокращениями и искажениями, что значительно осложняет его восприятие, хотя именно на анализе Паисиевского списка, опубликованного Н. М. Гальковским, основаны все историко-культурные интерпретации этого текста.

Сохранился еще один, до сих пор не учтенный исследователями список «Слова о твари и дни, рекомом неделя» в сборнике 1-й четв. XV в. РНБ, Софийское собр., № 1285 (далее — Софийский сборник).¹⁷ Прежде чем присту-

---

тается в завершающей части «Слова о твари и дни, рекомом неделя», не сохранившейся в Финляндском отрывке. Н. М. Гальковский, основываясь только на Паисиевском списке, предполагал, что это поздняя вставка, связанная с зарождением ереси жидовствующих (*Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 77*).

¹⁵ *Die Religion der Ostslaven / Von V. J. Mansikka. Helsinki, 1922. Bd. 1. Quellen. S. 201—204 (Folklore Fellows Communications. № 43);* в переводе на русский язык изд.: *Мансикка В. Й. Религия восточных славян / Подгот. А. И. Алиевой, В. Я. Петрухина, С. М. Толстой. М., 2005. С. 168—170.*

¹⁶ *Лихачева О. П. 1) Рукопись БАН СССР «Финляндские отрывки», № 38 как памятник письменности XIII века // Вопросы изучения средневекового славянского и греческого рукописного наследия в советских собраниях (текстология, палеография, кодикология, источниковедение и др.): Тез. докл. на совещ. молодых специалистов. Конф. 29—31 мая 1967 г. в ИРЛИ. Л., 1967. С. 3—4; 2) К изучению «Слова о твари и о дни, рекомом неделя» // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 68—71.*

¹⁷ Описание рукописи см.: *Опись Софийского собрания РНБ, 1984 г. (машинопись). С. 792—799. Сборник расписан поэтапно и датирован второй половиной XV в. без указания филиграней. Филиграноведческое исследование позволило Е. М. Шварц уточнить датировку рукописи и отнести ее создание к 1-й четверти XV в., см.: Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Е. М. Шварц. М.; Л., 1989. С. 91, № 106.*

пить к описанию этого списка, представим краткую характеристику самого сборника, состав, палеографические и лингвистические особенности которого заслуживают самого пристального внимания. Еще Н. С. Тихонравов отметил ценность этой рукописи, указанной ему И. А. Чистовичем, и опубликовал несколько ее статей, представляющих варианты к статьям Паисиевского сборника.¹⁸ Однако подлинное открытие Софийского сборника принадлежит В. М. Изергину.¹⁹ В своей работе исследователь не только проанализировал вариант текста «Предисловия покаянию», читающийся в этой рукописи, но и впервые дал подробную характеристику Софийского сборника, который он относил ко 2-й пол. XV в. В частности, В. М. Изергин указал на совпадение целого ряда статей Софийского сборника со статьями Паисиевского, отметив при этом, что списки Софийской рукописи оказываются более исправными, тогда как списки Паисиевского сборника зачастую не только содержат ошибки и пропуски, но и носят следы редакторской переработки оригинала: «Составитель Паисиева сборника не просто выписывал статьи, а все более или менее сокращал, стараясь всегда удерживать лишь смысл подлинника».²⁰

В. М. Изергин обратил особое внимание на лингвистические особенности Софийского сборника, свидетельствующие о том, что рукопись, хотя и относится к XV в., представляет собой довольно точную копию оригинала «по крайней мере XII века».²¹ Этот вывод исследователь обосновал обстоятельным анализом языка рукописи, отметив наиболее яркие признаки, предполагающие древность ее антиграфа. Рукопись XV в. последовательно передает лексические, орфографические, фонетические особенности русского языка древнейшего периода, в числе которых: склонение полных прилагательных без стяжения (вернымъ, злымъ); правильное употребление редуцированных (смыслну, умьну); сохранение именного склонения кратких прилагательных (послушавшомъ ли паки вамъ спасеномъ быти); неразличение в винительном падеже категории одушевленности/неодушевленности; достаточно регулярное употребление формы двойственного числа; склонение имени «Христос» в косвенных падежах в полной форме (Христосу, Христосьмь), и т. д.; при этом в рукописи почти не прослеживаются черты второго южнославянского влияния (например, совсем не встречается «юс большой»). Рукопись изобилует древней лексикой: дебрь (геенна), злобь, изгоиство, матица, потакова, починокъ (начало), прасолити, деяти (в значении говорить) и др.

Работа В. М. Изергина долгое время была незаслуженно забыта, хотя ее выводы оказываются совершенно созвучными современным наблюдениям над составом сборника в целом и особенностями ряда его текстов. Эти наблюдения и выводы оказываются еще более значимыми, если принять во внимание уточнение датировок обеих рукописей, в результате которого можно говорить об их единовременном создании в 1-й четв. XV в.

¹⁸ Тихонравов Н. С. Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов. С. 84—86, 92—96, 98—101.

¹⁹ Изергин В. М. «Предисловие покаянию»: (Историко-литературный очерк) // ЖМНП. СПб., 1891. Ноябрь. С. 142—184.

²⁰ Изергин В. М. «Предисловие покаянию». С. 155.

²¹ Там же. С. 158.

Сопоставление состава двух рукописей показывает, что Софийская содержит две трети текстов Паисиевского сборника, в том числе почти все статьи первой, наиболее ценной, его части.²² Основное ядро совпадающих текстов составляют памятники древнего периода русской литературы, направленные против языческих обрядов. Помимо «Слова о твари и дни, рекомом неделя», это следующие тексты: «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере», «Слово святого Григория, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом...»,²³ «Слово святого Дионисия о жалеющих», «Сказание святого отца Нифонта о песнях мирских и о русалиях» (особая редакция выписки из Жития Нифонта Константинопольского). В Софийском сборнике читается также и «Слово пророка Исая о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам» (в Паисиевском сборнике этого текста нет, хотя, возможно, он находился на утраченных в настоящее время листах).

В числе совпадающих в двух рукописях текстов читаются канонические статьи из Кормчей, «Предисловие покаянию» — один из самых ранних русских памятников покаянной дисциплины, обращенный к духовному наставнику,²⁴ «Слово святого Иоанна Златоустаго о лживых учителях...»,²⁵ «Слово

²² При сопоставлении состава рукописей следует учитывать тот факт, что Паисиевский сборник дошел до нас с утраченными началом и окончанием, а также с лакунами в середине рукописи. Кроме того, есть случаи, когда листы вpletены в рукопись не на своих местах (так, например, л. 69 с окончанием текста «Предисловия покаянию» оказался на месте утраченного листа с окончанием «Почтения попом» (начало на л. 68 об.). Таким образом, состав Паисиевского сборника еще требует тщательного изучения, тем более что в описании И. И. Срезневского целый ряд небольших статей сборника указан собирательно (например, к л. 45: «Выбор из Кормчей, почти все о полах» — *Срезневский И. И.* Сведения и заметки... [Т. 2]. № 56. С. 299—300). Ряд текстов Паисиевского сборника оказался в результате утраты листов без начала и окончания, атрибуция их возможна в том числе и при помощи сопоставления с Софийской рукописью. Нельзя, на наш взгляд, с уверенностью говорить и о сохранении изначальной последовательности текстов в дошедшем до нашего времени сборнике. Реконструкция первоначального вида рукописи может быть осуществлена только при ее тщательном палеографическом описании (в частности, с учетом расположения тетрадей) и при сопоставлении с последовательностью текстов Софийского сборника.

²³ Эти тексты изданы по Паисиевскому сборнику с вариантами по Софийскому Н. М. Гальковским (*Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 17—48, 36—48); по Паисиевскому и Софийскому сборникам Н. С. Тихонравовым (*Тихонравов Н. С.* Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов... С. 89—101).

²⁴ Издано по Паисиевскому списку: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки... [Т. 2]. № 59. С. 334—339; по Софийскому списку: Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Ч. 1: (Памятники XI—XV вв.). Стб. 835—842 (РИБ. Т.6).

²⁵ Русское поучение, известное в настоящее время в 5 списках: в Трифоновском (РНБ, Софийское собр., № 1262, XIV в.), Паисиевском и Софийском сборниках, в составе Измарагда (РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 204, XVI в.) и в составе сборника «Жемчужная матрица» (ГИМ, собр. Барсова, № 313, XVI в.). В. М. Изергин датировал памятник XII в. (*Изергин В. М.* «Предисловие покаянию». С. 176). Обстоятельное исследование текста по четырем спискам (за исключением Барсовского, оставшегося неизвестным исследователю) было предпринято А. И. Клибановым, который определил памятник как русское сочинение, выражающее интересы кругов демократической антицерковной оппозиции, и датировал его создание временем между 1274 и 1312 гг. (*Клибанов А. И.* Реформационные движения в России в XIV—I-й половине XVI в. М., 1960. С. 13—34). Отличную от трактовки А. И. Клибанова характеристику памятника и его окружения в Трифоновском, Паисиевском и Софийском сборниках см.: *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. С. 74—79. А. И. Клибанов издал текст по списку Трифоновского сборника (*Клибанов А. И.* «Слово о лживых учителях» // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 309—312).

святого Ефрема о книжном учении и почитании книг» — один из первоначальных опытов создания свода истинных и ложных книг.²⁶ К этим текстам следует добавить также неучтенное И. И. Срезневским²⁷ «Некоего христоролюбца поучение к духовныма братма...» (нач.: «Великыи апостол Петръ рече, яко все книжное слово и пророчество несть было волею человеческою...»), от которого в Паисиевском сборнике сохранилось лишь окончание (л. 8—11 об.) и середина текста в реставрации XVI в. (л. 1—7).²⁸ И наконец, в числе совпадающих статей двух сборников оказались сочинения Феодосия Печерского: Послание князю Изяславу Ярославичу о латинянах и известное только по этим двум рукописям Послание князю Изяславу Ярославичу о неделе.²⁹

Софийский сборник, помимо статей, тождественных с Паисиевским, имеет в своем составе значительное число русских и переводных памятников литературы, многие из которых известны в редких списках, а иногда только в этой единственной рукописи. К числу последних относится «Стязание с латиною», надписанное в рукописи именем киевского митрополита Георгия — сочинение, о происхождении и атрибуции которого до сих пор не установилось единого мнения. Последняя работа на эту тему принадлежит Г. С. Баранковой,³⁰ которая считает, что этот текст представляет собой компиляцию XIV—XV вв., созданную древнерусским автором на основании двух тематически сходных памятников: Послания митрополита Никифора Владимиру Мономаху о вере латинской³¹ и «Слова Феодосия Печерского о вере крестьянской и латыньской» (Послания Феодосия Печерского князю Изяславу о латинянах).

²⁶ Текст впервые издан А. Н. Пыпиным по Паисиевскому сборнику (*Пыпин А. Н.* Для объяснения статьи о ложных книгах // ЛЗАК. 1861 г. СПб., 1862. Вып. 1. С. 31—32) и затем Н. С. Тихомировым по списку РНБ, F.I.4 с разночтениями по списку Софийского сборника (*Тихомиров Н. С.* Сочинения. М., 1898. Т. 1. Примеч. С. 31—32, № 63). По мнению Н. С. Тихомирова, статья могла быть занесена из Болгарии, наиболее ранний («древний») ее текст читается в сборнике РНБ, Софийское собр., № 1485 (Там же. С. 31).

²⁷ *Срезневский И. И.* Сведения и заметки... [Т. 2]. № 56. С. 298.

²⁸ Эта русская компиляция известна в довольно большом количестве списков XV и следующих столетий, поскольку, разделенная на две части, она вошла в состав Златоуста, где была приурочена к чтению в четверг и пятницу 2-й недели Великого поста (см.: *Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus. Aus Handschriften des 11.—16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz / Zsgest. T. V. Čertorickaja; Red. H. Miklas. Opladen, 1994* (Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI—XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения / Сост. Т. В. Черторицкая, ред. Хайнц Миклас. Опладен, 1994. № 06.4.06 и 06.5.07). Первоначальный, неразделенный текст памятника сохранился только в Паисиевском (фрагментарно) и Софийском сборниках.

²⁹ Тексты этих посланий не раз были опубликованы, последние исследования и публикации по Паисиевскому и Софийскому спискам см.: *Еремш И. П.* 1) Из истории древнерусской публицистики XI века : (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латинянах) // ТОДРЛ. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 21—38; 2) Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 159—163, 168—173; *Полярко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 6—23.

³⁰ *Баранкова Г. С.* «Стязание с латиною» киевского митрополита Георгия // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004—2005. М., 2006. С. 29—58. Библиография по теме собрана в этой работе, здесь же публикация текста «Стязания с латиною» митрополита Георгия по Софийскому списку (С. 45—58).

³¹ См.: Чиста молитва твоя: Поучения и послания древнерусским князьям киевского митрополита Никифора / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М., 2005.

В составе сборника находятся два цикла статей Изборника 1073 г., как первой, так и второй его части. Г. С. Баранкова, посвятившая этим статьям специальную работу, на основании их текстологического и лингвистического анализа установила, что переписанные в Софийском сборнике главы Изборника 1073 г. относятся к тому же переводу, что и рукопись Святослава (Симеона), но в ряде случаев имеют более верные чтения на месте испорченных в известной рукописи.³²

Только в Софийском сборнике сохранились два текста, генетически связанные с «Шестодневом» Севериана Гавальского: краткая выборка из Шестоднева «В стихах отца нашего Севериана епископа Гавальского повесть от Шестодневца» (л. 59—60) и более пространная подборка из Бесед на «Шестоднев» Севериана Гавальского (л. 108—120). Оба текста, как показала Г. С. Баранкова, обладают присущими только Софийскому списку особенностями: первый текст отличается по содержанию от других выписок из «Шестоднева», встречающихся в древнерусских рукописях, перевод же обоих текстов обладает древнейшими языковыми особенностями и отличается от распространенного в большом количестве списков XV—XVII вв. южнославянского перевода памятника этого «Шестоднева».³³

Большую ценность для истории русского перевода «Богословия» Иоанна Дамаскина представляет список этого сочинения, находящийся в Софийском сборнике. Согласно выводам О. С. Сапожниковой, Софийский список «Богословия» Иоанна Дамаскина сохраняет следы древнейшего протографа, к которому восходит и единственный известный пергаменный список «Богословия» (ГИМ, Синодальное собр., № 108, кон. XII—нач. XIII в.). При этом Софийский список, с поразительной точностью повторяя орфографию пергаменной рукописи, имеет более верные и более древние чтения, чем пергаменный Синодальный список.³⁴

Значительное число статей Софийского сборника представляет собой выписки из более обширных памятников литературы, причем список произведений, к которым восходят тексты Софийского сборника, весьма внушителен: Кормчая, апокрифические памятники («Первоевангелие Иакова», «Сказание Афродитиана», Слово Иоанна Селунского на Успение Богородицы), «Слово о воскресении» Мефодия Патарского, проложные редакции притч из Повести о Варлааме и Иоасафе, выписка о Магомете из Хроники Георгия Амартола и другие памятники.

Завершая краткий обзор Софийской рукописи, отметим, что статьи в Софийском сборнике расположены определенными тематическими циклами: два цикла статей Изборника 1073 г.; подборки статей из Кормчей и русские канонические произведения, касающиеся жизни мирян, особенно много текстов о взаимоотношении мирских священников и прихожан; цикл статей, направленных против язычества. Интересно отметить, что «Слово о твари

³² Баранкова Г. С. К истории рукописной традиции Изборника Святослава 1073 года: Софийский список XV в. // Кирило-Методиевски студии. София, 2008. Кн. 17. С. 45—53.

³³ Баранкова Г. С. К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002. С. 5—46. На с. 42—46 публикация текста «Повести от Шестодневца».

³⁴ Сапожникова О. С. Список «Богословия» Иоанна Дамаскина Соф. 1285 и ранняя история текста памятника // Сборник памяти В. М. Загребина. СПб. (в печати).

и дни, рекомом неделя» не входит в этот цикл, а отделенное от него несколькими каноническими статьями и поучениями о женах соседствует непосредственно с Посланием о неделе Феодосия Печерского и переписанными далее антилатинскими статьями — Посланием Феодосия Печерского о вере латинской и «Стязанием с латиною», надписанным именем киевского митрополита Георгия. Завершают Софийский сборник главы «Шестоднева» Севериана Гавальского и «Богословия» Иоанна Дамаскина. Предложенный нами обзор текстов Софийского сборника имеет весьма предварительный характер. Но уже из этого обзора видно, что при изучении отдельных статей сборника следует учитывать их конвой, дающий представление о составе некоего общего протосборника, отразившегося в подборке статей Софийской и Паисиевской рукописей.³⁵

При исследовании и издании отдельных произведений из Паисиевского сборника для сопоставления учеными привлекались их списки из Софийского сборника. Текстологические выводы исследователей разных памятников достаточно близки. Так, И. П. Еремин, сопоставивший сохранившееся только в этих двух списках Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу о неделе, убедительно показал, что Паисиевский и Софийский списки восходят к общему протографу.³⁶ К такому же выводу о едином, наиболее близком к архетипу протографе этих двух списков исследователь пришел и при сопоставлении всех известных списков Послания Феодосия Печерского о вере латинской.³⁷

О едином протографе Паисиевского и Софийского списков «Предисловия покаянию» писал В. М. Изергин. Этот общий протограф не был самым ранним в истории текста, более близкий к архетипу текст сохранился в Трифоновском сборнике XIV в. (РНБ, Софийское собр., № 1262). В то же время лингвистические особенности Софийского сборника, сохранившие следы его древнего

³⁵ Заметим, что Паисиевский сборник как книга особого жанра, без сопоставления с Софийской рукописью, также становился предметом исследования. В частности, Б. М. Пудалов отметил, что подборка текстов, вошедших в Паисиевский сборник, оказала влияние на формирование репертуара древнерусских сборников устойчивого состава (*Пудалов Б. М. Литературная история 1-й («Древнейшей») редакции Измарагда // Древняя Русь. М., 2000. № 2. С. 78*).

³⁶ *Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского. С. 159—161.* На примере этого небольшого послания удобно продемонстрировать, как составитель Паисиевского сборника сокращал и перефразировал текст, а иногда даже вносил в него отсутствующие в источнике чтения. В Паисиевском списке, несмотря на то что он значительно меньше по объему Софийского, есть одна фраза, отсутствующая в Софийском списке: к рассуждению о днях творения и почитании Христова Воскресения в Паисиевском добавлено: «А догоде ци не было дни того? Быль же, но ни нарицался недѣля» (л. 21 об.). Фраза, усеченная и вырванная из контекста другого произведения, непонятна и выглядит явно чуждой в Послании Феодосия Печерского. Источником же этого чтения послужил тематически близкий текст «Слова о твари и дни, рекомом неделя», который читался в протографе, насколько можно судить по Софийскому списку, непосредственно перед посланием Феодосия Печерского: «Того дне неделѣ не было ли прежде Въскресеня Христова. Еи, былъ день ть, нь не нарицался недѣля, нь по Въскресении Христовѣ наречется недѣля, занеже не дѣлають вьнь крестьяне» (Соф. 1285, л. 97 д — 98 а). (Забегая вперед, отметим, что этимологический компонент названия «неделя» неоднократно подчеркивается в Софийском списке «Слова о твари и дни, рекомом неделе» повторением в близких вариантах фразы «день той, емуже мы дѣем недѣля, чу(в)шии, не дѣлаем вонь».

³⁷ *Еремин И. П. 1) Из истории древнерусской публицистики... С. 21—38; 2) Литературное наследие Феодосия Печерского. С. 161.*

антиграфа, свидетельствуют, по мнению исследователя, о том, что отразившаяся в Паисиевском и Софийском списках переработка первоначального текста «Предисловия покаянию» была создана не позднее XII в.³⁸

К сходным выводам пришли современные ученые-лингвисты при исследовании «Слова святого Григория, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом...». По мнению А. С. Щекина, Паисиевский список этого памятника, имея значительные сокращения и пропуски, содержит ряд чтений, более близких к архетипу, чем Софийский, в котором есть несомненно отсутствующие в первоначальном тексте добавления. При этом только в Софийском списке сохранена наиболее архаичная система именного склонения; он характеризуется целым рядом фонетических и морфологических особенностей, относящихся к древнейшему периоду древнерусского книжно-литературного языка (XI—XIII вв.). Паисиевский же список в наибольшей степени отражает языковые изменения, произошедшие в восточнославянском народно-разговорном языке XIV—XV в.³⁹ Тот же вывод о языке Софийской рукописи делает и Н. И. Зубов на материале написаний редуцированных гласных: Софийский список «Слова святого Григория, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом...» достаточно точно передает более ранний текст, относящийся к тому периоду, когда редуцированные гласные были живым явлением восточнославянской фонологической системы, т. е. ко времени не позднее конца XII—начала XIII в.⁴⁰

Все языковые признаки, отмеченные исследователями на материале разных памятников, характерны не только для текстов, совпадающих с Паисиевским сборником, но и для произведений, в нем отсутствующих. Таким образом, Софийский сборник, судя по всему, представляет собой довольно близкую к оригиналу копию рукописи древнейшего периода с ее языковыми особенностями, сохраненными переписчиком XV в. В то же время при изучении отдельных сочинений из этого сборника необходимо учитывать возможность вмешательства в первоначальный текст каждого памятника как составителя антиграфа Софийского сборника, так и книжника, работавшего непосредственно над созданием Софийской рукописи.

Особенности Софийского сборника подчеркивают ценность находящегося в нем списка «Слова о твари и дни, рекомом неделя» для изучения истории этого памятника. Два известных помимо Паисиевского и Софийского списка Слова, несмотря на фрагментарность одного из них (Финляндского) и значительное сокращение второго (Румянцевского), позволяют наиболее объективно оценить различия основных, обладающих сходным объемом текста, списков. Сопоставление всех рукописей позволило нам сделать следующие заключения.

Софийский и Паисиевский списки восходят к одному протографу. При этом Софийский список в том объеме текста, который соответствует сохранившемуся тексту Финляндского и Румянцевского списков, совпадает с ними поч-

³⁸ *Изергин В. М.* «Предисловие покаянию». С. 147, 159.

³⁹ *Щекин А. С.* Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцех»: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. С. 231—232.

⁴⁰ *Зубов М. І.* Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва. Одеса, 2004. С. 104—111.

ти дословно. Название Софийского списка точно повторяет название Финляндского списка XIII в.

Финляндский	Софийский	Паисиевский	Румянцевский
Се слово истълковано от святыхъ <u>словесъ</u> святыхъ апостоль, и пророкъ, и отецъ о твари и о дни, рекомѣмъ неделя, яко не подобаетъ крестяномѣ кланятися недели, ни цѣловати ея, зане тварь есть.	Слово истолковано от святыхъ <u>словесъ</u> святыхъ апостоль, и пророкъ и отецъ о твари, о дни, рекомемъ недели, яко не подобаетъ крестяномѣ кланятися недели, ни цѣловати еѣ, зане тварь есть.	Слово истолковано от святыхъ <u>мудростью</u> от святыхъ апостоль, и пророкъ, и отецъ о твари и о дни, рекомомъ недѣля, яко не подобаетъ крестяном кланятися недѣле, ни целовати ея, зане тварь есть.	Слово истолковано от святыхъ <u>словѣс</u> святыхъ апостель и святыхъ апостель о твари Божии.

В то же время в Софийском списке есть незначительные пропуски, которые исправно читаются в Паисиевском:

Финляндский	Софийский	Паисиевский	Румянцевский
А невѣрнии написавше свѣтъ въ болванѣ и кланяются твари, и то таковии творца хулять, <u>и не мнят ся хуляще, нѣ Богъ вѣсть хулу ихъ.</u> Вѣрнии же бѣгають того, и тако творяще, не тварь хулять, нѣ творцю кланяются.	А невернии написавше свѣтъ бълваном и кланяются твари, то таковии творца хулять. Вѣрнии же людие бѣгають того, и тако творяще, не тварь хулять, нѣ творцю кланяются.	А невѣрний написавше свѣтъ болваном и кланяются ему, то таковии творца хулят <u>и не мнять ся хуляще, но Богъ вѣсть хулу ихъ.</u> Вѣрнии же люди бѣгають того.	А невѣрнии же нарядивши болвана, покланяются твари той. Таковии творца хулят <u>и не мнят ся хулящи. Но Богъ вѣсть хулу ихъ.</u> Вѣрнии бо людие бегаютъ того и тако творящи, <не> тварь хулят, но творцю кланяются.

Характер переработки текста в Паисиевском списке «Слова о твари и дни, рекомом неделя» соответствует его особенностям, отмеченным исследователями при анализе других памятников: текст протографа иногда сокращается, иногда просто пересказывается, искажая в ряде случаев смысл источника или обрывая фразу на полуслове:

Финляндский	Софийский	Паисиевский	Румянцевский
Такъ бо и мудрый рече: «Господь сотвори зоря и солнце, и свѣтъ проля, и освѣти всю вселеную». А не рече о бълванѣ. Бълван бо есть съпрятанъ, выдолбень, написан, осяжень, а не проляся яко свѣтъ на всю вселеную, и есть свѣтъ не осяжемъ, не исповѣдимъ, не вѣдомъ никимже, где ся вѣдваряеть. Якоже и въ Иовѣ глаголетъ.	Такъ бо и мудрый рече: «Господь створи зоря и солнце, и свѣтъ проля, и освети всю вселеную». А не рече о бълванѣ. Бълванъ бо есть съпрятанъ, выдолбень, написанъ, осяжемъ, а <не> проляся яко свѣтъ на всю вселеную, и есть свѣтъ не осяжемъ, и не исповѣдимъ, не вѣдомъ никимже, гдѣ ся вѣдваряеть. Якоже и въ Онѣѣ глаголетъ.	Господь рече: «Створимъ зоря и солнце, и свѣтъ проляся, и свѣти всю вселеную». И не рече о бълванѣ. Бълванъ бо есть во идолъ написанъ, осяжень, а не проляся яко свѣтъ. Есть свѣтъ не осяжемъ, и не исповѣдимъ никимже, гдѣ ся водваряеть.	Такъ бо и мудрый рече: «Господь сотвори зоря и солнце, и свѣтъ проля, освѣти всю вселенную». А не рече о бълванѣ. Бълван бо есть спрятанъ, выдолбень, вырезанъ, осяжень, а не проляся аки свѣтъ на всю вселенную, и есть свѣтъ не осяжемъ, ни вѣдомъ никому, где ся вѣдваряеть. Якоже и въ Иовѣ глаголетъ.

И паки рече о глубинопремудрости Божия, яко «не испытаны судьбы его и не ислѣдовани путие его». «Кто бо разумѣ умъ Господень или кто свѣтникъ ему бысть». Инде много о томъ глаголетъ, нъ не можемъ всего писати, нъ и се годѣ есть... *(на этомъ заканчивается сохранившийся текстъ Финляндского списка)*.

И паки рече о глубинопремудрости Божия, яко «не испытаны судьбы его и не ислѣдовани путье его». «Кто бо разумѣ умъ Господень или кто свѣтникъ ему бысть». И инде много о томъ глаголетъ, нъ не можемъ всего писати, нъ и се разумнымъ годѣ есть на увѣдѣнне.

Паки рече о глубинопремудрости Божия, яко «неиспытанныи судь бысть его». «Хто бо разуме умъ Господень или хто свѣтникъ ему бысть». И инде много о томъ глаголетъ, но не можемъ того всего писати, но и се разумнымъ годе есть на увиденне.

И паки рече о глубинопремудрости Божия яко «не испытанныи судбы его и неислѣдовани пути его». «Кто бо разумѣ умъ Господень или кто совѣтникъ ему бысть». Инде о томъ много глаголатъ, но не можемъ того все писати, но и се разумнымъ годе есть на увѣдѣние.

Григорий рече: «Се же невѣдуши научитесь, а вѣдуши поновите слухы». Свѣтъ бо единъ неосяжемый, а не мнози свѣти, иже есть день нарицаемъ, ни образа указана имыи, нъ всюду пролиявьясь свѣтовнымъ свѣтомъ, иже прострется и росвѣщая на дѣла руку Божию, рекше на человеки, нъ и на вся животная, створена и сздана Богомъ, от негоже и самъ свѣтъ створенъ бысть. Рече Богъ: «Да будетъ свѣтъ. И нарече Богъ свѣтъ днемъ, а тму нарече ночь». И митушася день с ночью, и творить яко второй день, и третий, и четвертый, и пятый, и шестый, и семый. А то все человеческа ради требования, лѣтъ ради и времянь.

Григорий рече: «Се невѣдуши научитесь, а вѣдуши поновите слухы своя, а не смущайтесь». Свѣтъ иже одинъ просвѣщая на дѣла руку Божию, рекше на человеки, и на вся животная. И створи Богъ день с ночью митушася, та вся 7-мъ днии. А то все человека ради.

Григорий рече: «Се же невѣдуши научитесь, а вѣдуши поновите слухы». Свѣтъ бо единъ неосяжемъ, а не мнози свѣти, иже есть день нарицаемъ, ни образа указана имыи, но всюду пролиявьясь свѣтомъ, иже прострется, просвѣщая на дѣла руку Божию, рекше на человеки, но и на вся животная, створена и на созданная Богомъ, от негоже и самъ свѣтъ створенъ бысть. Рече Богъ: «Да будетъ свѣтъ. И нарече Богъ свѣтъ днемъ, а тму нарече ночь». И митушася день с ночью, и творит, яко второй день, и третий, и четвертый, и пятый, и шостый, и седмый. А то все человеческого ради требования, лѣтъ ради и врѣменъ.

В то же время в Паисиевском списке есть незначительные дополнения, сделанные переписчиком. Наиболее ярко о характере такого дополнения (лексической и в результате — смысловой замены) свидетельствует следующее место, сохранившееся только в двух списках:

Софійскій

Да и намъ нужна есть учить васъ вьсуе. Речеть же Богъ къ намъ: «Се вы есмь даль время пользно къ

Паисиевскій

Да и намъ нужна есть учи вас. Рече Богъ къ намъ: «Се вы есмь даль время

ученью, да сию хитрость навькнете и в разумъ истинный приидете». И паки речеть къ вамъ: «Да пошто всю жизнь свою иждисте въ невѣдѣньи, не ходяще часто къ учителю, ни послушасте глаголь моихъ словесъ отъ нихъ, нъ и ненависть полагасте на немъ зависти ради и сямьнивьства». Въ немъже силъ сами увьзнете, аще ся не покаете, ни хитрости ученья послушасте, якоже бо хитрость есть добро дѣло.

покаянью, пошто сей хитрости навькли есте». Рече къ намъ: «Почто жизнь свою иждисте въ невидѣньи, не ходяще часто къ покаянью, ни слушающе моихъ словесъ, но зависти исполнитесь и немилосердыя, и всякая ереси». Аще ся не покаете, ни хитрости ученья послушасте.

Румянцевский список является поздней переработкой «Слова о твари и дни, рекомом неделя». Упоминание недели отсутствует уже в его самозаглавии. Текст Румянцевского списка, совпадая с сохранившимся фрагментом Финляндского и с текстом Софийского списка, последовательно исключает все упоминания о почитании недели. Однако в одном случае редактор Румянцевского списка «проговаривается», оставив в тексте рассуждение о неделе, дословно совпадающее именно с Софийским списком, Паисиевский в этом месте значительно сокращен и перефразирован:

Софийский

И та же вся семь днии съ имены своими. Единъ днь есть, осмый же день на първый възвращается, оттуда бо начало имать. И наречется първый день, емуже мы дѣемъ недѣля, чюши, не дѣлаемъ вонь, а от Бога речень есть и створень единъ день. Постави же Богъ противу числу семи тѣхъ днии 7000 лѣтъ, осмый же тысящи нѣсть конца, иже есть осмый день немърцающий и бесконечный. Първый же и осмый единъ день есть, иже и нынѣ есть, и тогда тѣже будетъ. Нъ нынѣ митушается съ ночью, а тѣгда не мъркая, нъ присно свѣтъ. И якоже небо не ино, ни земля ина, нъ та же, дѣло же се есть предъставимо. Сего же Богъ свѣта не съобразна, ни слична явивъ, створи, ни яко челоука, ни яко звѣри, ни яко вся прочая животьная, нъ безрака, и безъ зазора, и безъ испытанія просыпа на весь миръ.

Паисиевский

И наречеса 1-и день недѣля. И постави Богъ противу числу семи тѣхъ днии 7000 лѣтъ, осмой же тысящи нѣсть конца, иже нарицаеться 8-и день. А земля не ина, но та же, дѣла же будутъ преставима вся. Сего свѣта не собразна, ни слична, безъ зрака, и безъ затора, и безъ опытанья, и просыпа на весь миръ.

Румянцевский

И та вся 7 днен со имяны своими. Единъ есть день, осмый бо день на първыи възвращается, оттуды бо начало имать и наречется прьвый день, емуже мы дѣемъ неделя, чювши, не дѣлаемъ вонь, а от Бога роженъ и створень есть одинъ день. Постави же Богъ противу числу седми тѣхъ дней 7000 лѣтъ, а осмой тысящи нѣсть конца, еже есть осмый день немерцающий и бесконечный. Първый же, осмый день есть одинъ, и тогда то же будетъ. И нынѣ митушися есть с нощию, а тогда не мъркая, но присно свѣтъ. И яко небо не ино, <н> земля ина, но така же, дѣло же си есть предъставимо. Сего же Богъ свѣта не собрана, ни слична явивъ, сотвори, ни яко челоука, ни яко звѣри, ни яко прочѣя животьная, но безъ зрака и безъ затора, безъ опытанья просыпа на весь миръ.

Предположение В. Й. Мансикки о том, что, возможно, в первоначальном тексте Слова тема недели вообще отсутствовала, оказывается неверным. То же самое относится и к последней, дидактической, части памятника, исключенной Румянцевским списком. Ее наличие в Софийской рукописи свидетельствует о том, что в древнем протографе, к которому восходят Софийский и Паисиевский списки, эта часть завершала Слово. Румянцевский список в том объеме текста, который сохранен поздним редактором, полностью совпадает с Софийским. Есть только одно чтение в Румянцевском списке, которое отсутствует в

Софийском (и Паисиевском), но оно явно имеет характер внесенной в текст глоссы:

Софийский

Паисиевский

Румянцевский

Не приходите бо, рече, тако дѣюще на дворъ мой, рекше въ церковь. Новыхъ месяцъ вашихъ и суботь ненавидитъ душа моя, и велика дне вашего не хочю, рекше недѣль. И аще принесете ми ливанъ, мръзость ми есть. И требъ вашихъ ненавижу, не ѣмъ бо мясь телчихъ, ни овнихъ, ни крове козльню. Но жертва есть Богу духъ сокрушень. Сердца съмирена Богъ не уничтожить.

Не приди бо, рече, на дворъ мой, рекше въ церковь мою. Новыхъ месяцъ и суботь не хошу, ни велика дни вашего. А принесете ми ливанъ, то мерзость ми есть. Требъ вашихъ ненавижу, не ямъ бо мясь телчихъ, ни овнихъ, ни крове козльню. Но жертва есть Богу духъ сокрушень. Сердца смирена Богъ не уничтожить.

Не приходите бо, рече, тако дѣюще на дворъ мой, чювши въ церковь. Новыхъ месяцъ вашихъ и суботь ненавидитъ душа моя. И велика дни вашего не хощу. Аще ли принесете ми ливанъ, мерзость ми есть. Ливанъ же гора есть, жертвище идолское преже бывше, нынѣ же жилище святыхъ. И требъ вашихъ ненавижу, не ямъ бо мясь тѣлыхъ ни овнихъ, ни крове козия пью, но жертва есть Богу духъ сокрушень, и смирена Богъ не уничтожить.

Таким образом, все списки «Слова о твари и дни, рекомом неделя» восходят к одному архетипу. Ближе всего стоит к Финляндскому списку, и по-видимому к архетипу памятника, Софийский список, несмотря на имеющиеся в нем небольшие пропуски. Паисиевский список носит следы редакторской правки, допуская значительное сокращение текста и передавая целые фрагменты текста в вольном переложении. Но Паисиевский список также не выходит за пределы общего с Софийским списком протографа. Фрагмент о «еретиках и жидовех», не имеющих доброго разума, отмеченный Н. М. Гальковским в Паисиевском списке (см. сноску 14), не может быть поздней вставкой, связанной с зарождением ереси жидовствующих. Если он и был внесен в первоначальный текст памятника, то уже в общем протографе двух списков, поскольку читается в том же виде и в Софийской рукописи.⁴¹

Сокращения Паисиевского списка, исключение из текста ссылок на источники, которые цитирует автор «Слова о твари и дни, рекомом неделя», в целом ряде случаев затрудняют понимание смысла текста. В Софийском списке текст выглядит достаточно последовательно и логично изложенным. Это пастырское поучение, о чем свидетельствуют ремарки типа: «Слышите, любимици, како ти имъ Богъ самъ давъ законъ, отмѣтаеть, а инъ даетъ лучии»; «Не могу всего того зла ищисти, нъ сами, братье, разумѣите, что есть зло, того не творите въ день недѣльный»; «Да и намъ нужна есть учити вась вьсуе». Слово имеет трехчастную композицию, все части связаны общей темой почитания недели.

⁴¹ Заметим, что такое предположение вполне допустимо, поскольку отмеченный Н. М. Гальковским пассаж почти дословно повторяется еще в ряде общих текстов Паисиевского и Софийского сборников: «Некоего христоробца поучение къ духовнымъ братма...», «Предисловие покаянию», «Слово святаго Иоанна Златоустаго о лживыхъ учителях...», «Слово святаго Ефрема о книжномъ ученьи...», «Слово Антioxа черноризца како блюстися злыхъ жен». Случайно или нет близкое по тексту повторение этого фрагмента в шести произведениях, бывавших в едином литературном пространстве, — вопрос для специального исследования, который может быть решен только при изучении литературной истории всех названных памятников.

Первая часть посвящена осуждению почитания недели как идола, подобного идолу—олицетворению света. Во второй части обличается празднование воскресения как еврейской субботы. Последняя часть представляет собой яркое и эмоциональное поучение о покаянии, церковном послушании и почитании Божественного писания:

«Слово о твари и дни, рекомом неделя» органично входит в общий ансамбль Софийского сборника, перекликаясь с другими текстами своего цикла. Составитель Софийского сборника (а скорее — его древнего антиграфа) акцентирует внимание на обоих аспектах почитания недели, отраженных в тексте. В рукописи Слово читается непосредственно перед Посланием Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу о неделе, что подчеркивает антииудейскую направленность поучения. В то же время его антиязыческая направленность подтверждается предшествующим циклом памятников этой тематики. Причем в Софийском списке «Слова святого Григория, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом...» есть вставка, отсутствующая во всех других списках: при обличении идолопоклонства упоминается почитание персонифицированного изображения недели: «И недѣли деньи кланяются, написавше жену въ чловѣческъ образъ тварь». ⁴²

Сочетание в «Слове о твари и дни, рекомом неделя» двух аспектов архаического культа недели свидетельствует о достаточно ранней датировке этого текста, что вполне хронологически согласуется с соседством памятника в Финляндском отрывке его «Словом о законе и благодати» митрополита Илариона. Теперь, когда мы знаем памятник в его полном и, кажется, очень близком к изначальному виде, встает задача изучения его источников и прежде всего текста и языка цитат из Писания, к которым постоянно обращается автор. Но в связи с этим памятником и его окружением в рукописи чрезвычайно интересным представляется вопрос о датировке общего протографа Паисиевского и Софийского сборников и антиграфа Софийской рукописи, тем более что хронологическая и тематическая подборка статей Соф. 1285 в целом виде не повторяется ни в одной из дошедших до нас древнерусской рукописи.

В Приложении публикуется текст «Слова о твари и дни, рекомом неделя» по Софийскому и Румянцевскому спискам. Учитывая особенности текста и языка Софийской рукописи, мы помещаем этот список в графике, приближенной к оригиналу: текст воспроизводится строка в строку, сохраняются титла, выносные буквы, знаки пунктуации (точка) и надстрочные знаки. Текст дается с разбивкой на слова, перенос части слова на другую строку обозначается дефисом. Пропуски, ведущие к нарушению смысла, вставляются, по-возможности, с учетом всех списков или по смыслу и помещаются в квадратные скобки.

Румянцевский список публикуется по правилам, принятым в ТОДРЛ.

⁴² Щекин А. С. Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцех». С. 62.

// Глаго истолковано ѿ стѣхъ словесъ стѣ апль и проркъ и ѿтць · ѿ твари ѿ дни рекомеѣ нели · тако не подоваѣтъ крѣпѣиномъ кланатица нели · ни цѣловати еѣ · зане тварь е · Първое павель рече · послуужиша твари паче творца · оузрю нбо дѣло пьрстѣ твое · лоуноу и звѣзды таже ты ѿснова · вѣрний же видѣвше тварь · почюдатца творчи моудрости · и творцю поклонатца · а невѣрний написавше свѣтъ вълваномъ · и кланяютца твари · то таквини творца хоулатъ · вѣрний же люде вѣгають того · и тако твореще не тварь хоулатъ · нъ творцю кланяютца · тако бо и моудрый рече · гѣ створи заря и слнце · и свѣтъ прольа · и ѿсвѣти всю вселеную · а не рече ѿ волванѣ · вълванъ бо еѣтъ съпратанъ · выдолбенъ · написанъ · ѿсажемъ · а [не]¹ прольаса тако свѣтъ на всю вселеную · и еѣтъ свѣтъ неѿсажемъ · и неѿсповѣдимъ · невѣдомъ · никимъже · гдѣ са въдвараетъ · ꙗкоже и въ [нѿ]вѣ² гле-

л. 96 а //тъ · мойсий глеть · и вы веръ · и высть оутро днь единъ · и вы вторый · и третий · и ѿсмый · тъже еѣтъ · нъ ѿбращаетца ѿпачь · и ращитаѣтца на семь дний · а ѿдинъ днь · свѣтъ бо ѿдинъ еѣтъ · а има ёмоу днь · рѣ бо вгъ да боудеть свѣтъ · и вы свѣтъ · и нарече вгъ свѣтъ днѣмъ · а тьмоу нарече ночьюю · и двѣдъ глеть · боудеть послѣдний вѣкъ · днь бесконьчый · и не мнитоушагаса съ ночьюю · ни мьрцаи · а нынѣ мьрцаи ·

// много ѿ томъ глеть · нъ не можемъ того всего писати · нъ и се разоумьныймъ годѣеть на оувѣдѣнѣ · а неразоумьныймъ · аще вы имъ всѣхъ проркъ прорчтво ѿткрылъ · ни томоу имоутъ вѣры · понеже бо въ нихъ разоума нѣтоу · ни ꙗвѣ евангльскаго оучениа · Григорий рече · се же невѣдоущий наоучитеса · а вѣдоущий поновите слоухы · свѣтъ бо единъ неѿсажемый · а не мнози свѣти · иже еѣтъ днь нарицлѣмъ ·

¹ В ркп. нет

² В ркп. ѿвѣ

и никтоже не можетъ оуказати ѡбразъ свѣтоу · нъ токмо видимъ бываемоѣ · И соломонъ во глеть · никтоже во не може изъѡбрести всеа твари створеныа · ни ѡбразъ оуказати кымъ естъ ѡбразомъ свѣтъ · такоже во въ оутробѣ ражаемоѣ · не разоумѣти · тако и то · И паки рече ѡ глоубинопрѣдрости вжнїа · тако не испытаны соудьвы его · и не ислѣдовани поутье его · кто во разоумѣ оумъ господень · или кто свѣтъникъ емоу высть · и инде

ни ѡбразъ оуказана имый · нъ всюдоу проливавъса свѣтовьнымъ свѣтомъ иже простъреса · и росвѣщайа на дѣла роукоу вжню · рекше на члвкы · нъ и на вса животънаа створена · и създана бгмъ · ѡ негоже и самъ свѣтъ створенъ высть · рече бгъ да боудеть свѣтъ · и нарече бѣ свѣтъ днѣмъ · а тьмоу нарече ношь · и митоушатаа днь с ночьюю · и творить тако вторын днь · и третїи · и четвѣртый · и патыи · и шестый · и семьи · а то все члвчьска ради требованїа

л. 96 а // лѣтъ ради и временъ · и таже вса семь днїи · съ имены свойми · Единъ днь естъ ѡсмый же днь на първыи възвращаетса · ѡтоуда во начало имать · и наречетса первый днь · емоуже мы дѣлемъ недѣла · чю[в]шн³ не дѣлаемъ вонь · а ѡ бга реченъ естъ · и створенъ единъ днь · постави же бгъ противоу числоу семи тѣхъ днїи · лѣтъ · ѡсмѣи же тысячи нѣсть конца · иже естъ ѡсмый днь немьрцающий · и бесконецный · първый же и ѡсмый единъ днь естъ · иже и нынѣ естъ · и тогда ть же боудеть · нъ нынѣ митоушаѣтса съ ночьюю · а тьгда не мьркаѣ · нъ присно свѣтъ · и такоже нбо не ино ни земля ина нъ та же · дѣло же се естъ предъставимо · сего же бгъ свѣта не съѡбразна · ни слнчна гавивъ створи · ни тако члвка · ни тако звѣри · ни тако вса прочага животънаа · нъ ве-зрака · и безъ зазора · и безъ ѡпытанїа · просыпа на весь миръ · іакоже и ѡ всемъ

л. 96 б // томъ въ иѡвовѣ глеть · и заръ во тако порти соуть свѣтовн · вещь во естъ слнце свѣтоу · и ѡко во естъ свѣтоу слнце · ѡсыгаѣ вселеноуію · а тьмѣ ѡко лоуна · тѣмъ же ѡко тьмноѣ помьрцаѣ · и паки гавлагаса · а днѣноѣ ѡко не погывага · нъ въ своѣмъ чиноу стойтъ и свѣтитъ · тѣмъ и философи халдѣистїи · пооучишаса тьщетьныймъ · послуужиша твари паче творца · и покланахоутса тварѣи · мьнаше бгы · и бга творца не познаша · намъ же познавшьимъ бга · и вѣроующимъ въ стгоую трцю · въ ѡца и сна и стго дха · покланатиса едноуоумоу бгоу · соущемоу въ трци а не твари написанѣи въ ѡбразъ члвчъ · на прельсть малоразоумьныймъ · и на пагоубоу дша⁴ ихъ · аплъ бо ре · писано естъ · погоуелю премоудрость моудрыхъ · и разоумъ разоумьныхъ ѡтвергоу · где моудръ · где въпросникъ мира сего · понеже въ моудрости вжнїи не разоумѣ миръ бга · рекше въ твари · блгово-

³ В ркп. чюши

л. 97 а // ли бгѣ ревностноу · оучения бо-
жественаго · спасти вѣрныа ·
понеже жидове знаменна про-
сахоу · и приимше знаменнѣ ·
не гаша вѣры · что соутъ знаме-
ныа · първое мойсиѣ жьзломъ
море раздѣли · второе камень
проразил и истече молоко и ме-
дѣ · то же жьзлѣ нарицаѣтса
крѣтъ · и на копык змыю възо-
нъзе · и распротертыма роу-
кама крѣтоуобразно · амали-
ка побѣди · и ино много · то
ѣсть знаменнѣ · а гязыци пре-
моудрости ищюуть · премоу-
дрость бо ѣсть христость снѣ
вжій · и проповѣдають ёго
распатѣ · и въскрнѣ · и по-
кланяютса ёмоу · и триднѣ-
вное въскрнѣ ёго славят ·
то ти не недѣлю · бѣланъ
написавше въ ѡбразъ члѣчь ·
рѣ бо бгѣ створивы члѣка по
ѡбразоу нашего · а твари
не створи по члѣчьскоу ѡбра-
зоу · да не прельщайтеса вѣ-
рнии · и моуще разоумъ бже-
ственаго писаныа · да не клан-
янтеса твари · нѣ тварь-
номоу творцю · и всѣхъ бгоу
и влцѣ · да не ѡвѣржени боу-
демъ вѣчныаа жизни · въ

л. 97 б // и хотѣ ихъ пакы ѡ того
ѡлоучити · а инъ законъ лѣ-
чнй дати · и разоумъ добръ ·
И посла пррка глабоща · не глахъ
къ ѡцѣмъ вашнмъ ѡ жръ-
твахъ · и всесъжженнѣ не
блговолихъ · кто бо ѡ васъ
того въпросилъ · не прихо-
дите во рече тако дѣюще
на дворъ мой · рекше въ це-
рковь · новыихъ мцъ вашнхъ ·
и соуботъ ненавидитъ дша
моа · и велика дне вашего не
хочю · рекше недѣлѣ · и аще
принесете ми · ливанъ мьрь-
зость ми ѣсть · и тревъ ва-
шнхъ ненавижо · не тѣмъ бо
мась телчнхъ · ни ѡвннхъ ·

// вѣчноую моукоу · ꙗкоже
и първий покланявшесѣ
тварь · ащели кто речеть ·
да чемоу се ѣ написана недѣ-
ла та · и прѣдана намъ кла-
натнса ей · и чьсти ибнѣ ·
азъ же выкажо пррѣчьскы-
мъ оучепьѣмъ · Първое хотѣ
бгѣ ѡтвести жиды · ѡ вса-
кога льсти идольскыа · за-
не кланяхоутса идоломъ ·
и тварь · и тревы имъ тво-
рахоу · и того ради законъ
имъ да · нѣ ни законоу имъ
что оупѣввшю · и жьртвы-
наа имъ повелѣвшю · нѣ
не соущимъ бгмъ · нѣ еди-
номоу бгоу · то же не на спсе-
ннѣ имъ твора · нѣ да бы-
ша идолъ ѡстоупил · то
же имъ творити велѣ · си-
це глашетъ · аще хощешн
то жри · и не рече жри · мога
бо ѣсть вселенаа · таче ѡ-
стоупнша ѡ идольскыа
льсти · и хотѣ ихъ бгѣ на
лоучышн разоумъ приве-
сти · и рѣ далъ ѣсмь имъ за-
повѣди недобры · въ нихъ-
же не имоутъ жити · ни га-
рьма добраго · нѣ въ оузды
мѣсто было имъ дано ·

// ѡни · нѣ по първыи държа-
щесѣ · ни того съхраниша ве-
льми · ни по новын гашаса ·
ѡ немьже быша спсени бы-
ли · тако ти и мы · не може-
мъ ѡстатнса норова то-
го поустошнаго · ѣже кла-
натнса тварь · того же
дѣла было и намъ дано на-
писавши недѣла та · да на
томъ чю[в]ши познають хво
въскрнѣ · и въ тотъ днѣ ·
начьноутъ никоѣгоже зла
творити · и сиротамъ на-
чьноутъ покой дати · и аще
и въ ини днѣ чьто злоство-
ратъ · да въ тѣ днѣ прихо-
даще въ цркъвѣ молатса

ни крове козѣа пьѣо · нѣ жь-
ртѣа ѣсть богоу · дхъ скроу-
шенъ · срѣца съмирена бгѣ
не оуничжитъ · ꙗ пакы бли-
зъ ѣсть гѣ скроушенихъ
срѣцемъ · ꙗ смиренѣа дшею
спсѣтъ · ꙗ пакы жьртѣа хва-
лѣ прославитъ ма · ꙗ пакы
такѣ творащимъ тавлю ꙗ-
мъ спсѣнне моѣ · слышите
любимци · како ти ꙗмъ
бгѣ самъ давъ законъ · ѿ-
мѣтаѣтъ · а ꙗнъ даѣтъ
лоучнѣи нѣ не разоумѣша

л. 98 а // хѣвѣ наречетса нела · занеже
не дѣлають вънъ крѣтъꙗне ·
то ти не дѣла именуѣтса ·
а не въскрсѣнне · самомоу хри-
стосоу ꙗма въскрсѣнне · самъ
бо ре гѣ · азъ ѣсмъ въскрсѣ-
нне и животъ · ꙗ свѣтъ все-
моу мироу · ходѣи по мнѣ не
ꙗмать ходити въ тьмѣ ·
ꙗ пакы придете вси вѣрнѣи ·
поклонимса хѣвоу въскрннѣ ·
то ти не нели ре поклонитса ·
твари днѣнѣи · се бо приде
христа ради радость · то ти
не нелѣ п[о]дн⁴ приде радость ·
ꙗ въ ꙗноу гда стимъ · то ти
не нели празновати · нѣ хѣ
ради празновати · а въ тѣ днѣ ·
распатне[m]⁵ бо пострада · ꙗ крѣто-
мъ смрѣтъ разроуши · то ти
не не дѣлаю нѣ въскрннѣмъ
своимъ · крѣтъ бо нарицаѣтса
въскрннѣ · ꙗ павелъ бо ре цѣ-
ною бо коуплени ѣсте ѿ рабо-
ты вражнѣи въ своодоу хѣвоу ·
своодоа бо естъ хѣа вѣра пра-
ва · дѣла блгочствива · а дѣла-
вола рабѣа грѣси · паче же съ-
грѣшениꙗ идолослоуженне ·
се же естъ идолослоуженне ·
прикоупъ корчельный · при-
кладн рѣзѣвннѣи · пѣѣанъ

л. 98 а // комоу вы велитъ стѣо
писанье кланатиса · и кого сла-

ѿ грѣсехъ свойхъ · чающе
ѿ гда прощеньꙗ · ꙗ кланѣю-
щеса въскрннѣ хѣвоу · а не
днѣи недеи · ꙗ въ писаннѣи не
глѣтъ кланатиса не дѣлан ·
нѣ сице хѣвоу въскрсѣннѣю
кланѣющема не прѣстѣи
мы · тѣ во спѣслъ ны ѣсть
ѿ безаконнѣи нашихъ · стѣи-
ꙗ гдѣ ѣтъ тавлнѣи въскрсѣнне ·
то того днѣ не лѣтъ · не было ли
прежде въскрсѣннѣ хѣа · еи
былъ днѣ тѣ · нѣ не нарица-
лѣ нела · нѣ по въскрсѣннѣи
//ство, еже естъ всего горѣе ·
ставленне трапезы рож-
ницамъ · ꙗ прочѣаа вса слоу-
женнѣа дѣлавола · трѣвы
кладомыꙗ · виламъ · ꙗ по-
клананне твари · Тнѣ же вс-
си тако творащнѣи · не ꙗмоу-
тъ причастнѣи въ црѣвнѣи
бжнѣи · нѣ съ вѣсы моукоу при-
ꙗмоутъ · аще са не лишатъ то-
го · ни са ѿстаноутъ · ни ѿ-
чнстатса ѣпительꙗми ·
аще ли са лишатъ того зла
творити · то не токмо боу-
доутъ того зла прощени ·
нѣ ꙗ жизни вѣчннѣи прича-
стници боудемъ · съ всеꙗми
праведными · ащелн то ни ·
грѣшници бо начьноутъ мѣ-
читиса · въ ѿраднѣиши-
хъ моукахъ · а идолослоуже-
вннѣи съ вѣсы · възиде-
мъ на преже главноѣ · да не
въ забыть положимъ първы-
та вѣсѣды · въшѣдѣше въ
глоувиноу стѣихъ словесъ ·
цѣною бо коуплени ѣсте · цѣ-
на естъ крѣтъ крѣвь хѣа
глѣтъ во писаннѣ · крѣтоу тво-
ѣмоу поклонѣемса влѣко · ꙗ
стѣо въскрсѣнне твое слави ·
послоушанте любимци вѣрнѣи

// пририцюще крѣтъꙗкымъ
ꙗ смиренымъ срѣцемъ · кѣ вси-

⁴ В ркп. пдн

⁵ В ркп. распатне

вѣти · ѿ томоу наоучивше-
са спсєни боудете · а дни то-
моу ёмоу же вы дѣете нєла ·
не кланайтєса ни цѣлоуй-
те · нѣ празноуните вонь не
дѣлающе · ни клеветчюще · ни
ѡсоужающе · ни гнѣвающе
са вънъ · ни пыаньствоую-
ще вънъ · ни рано вѣдоуще въ-
нъ · ни играюще вънъ и грѣ-
совьскихъ · ѿ влоуда са въ-
здържаще · тажє не твора-
ще · не могоу всего того зла
ищности · нѣ сами братьє ра-
зоумѣйте · что ёсть зло то-
го не творите · въ днь недѣ-
льный · лѣпо во ё намъ бра^тє ·
по вса дни зла не творити ·
нѣ всегда добро творити ·
нѣ не можемъ занє члвци ё-
смы повити въ грѣсѣхъ ·
молю же вы са бра^тє · аще въ
ины дни что съгрѣшимъ ·
тѣ въ тѣ днь привѣгающе
въ црквь · въсплачемса ѡ грѣ-
сѣхъ свойхъ · чающе ѿ гда
прощеньє приати · лѣпо вы
намъ по вса дни ѿ ноци · ѿ ча-
сы · скрѣвѣти ѡ грѣсѣ-
хъ свойхъ · всегда къ цркви

л. 99 а // тѣмѣ · и въ прѣлѣсти дѣлаво-
ли · ѿже слоужаши твари ѿ не
творцю · и кланяющєса зло-
дѣю змѣю соущемоу въ и-
долѣхъ · ѿ въ написаныхъ
тварехъ · въ пагоубоу вели-
коу невѣгласомъ · ѡбръта-
емъ же ѿ пррка ёремью вопиющ^а
къ бгоу ѿ рекоуща · ги крѣпо-
сти мота · ѿ привѣжище моє ·
ѿ помощи мота въ днь зла моє ·
ѿ к тобѣ привѣжатъ гзы-
ци ѿ край земла · ѿ рекоуть
ѿко въ лжю створиша ѡци
наши идола ѿ твари въ ѡ-
бразѣ члвчъ · ѿ кланашаса
имъ ѿ слоужаши · ти нѣсть
ѿ нихъ пользы · нѣ въ боу-
доущемъ вѣцѣ про нихъ
моукоу приимоуть · то ка-

мь любовь ѿмоуще · ѿ млты-
ню твораще · то недалече
выхомъ были цртѣва нѣна-
го · тако же твораѿ то не
нєлю чытитъ · нѣ хса · тако-
же аще кто поститса · ли
ѿно что добро творить · въ
средоу ли в платокъ · то не па-
тѣкоу творить чьсть нѣ Хсѣ ·
вънъ во кртихомса · вънъ вѣ-
роуемъ ѿ того славимъ · и то-
моу кланяемьса съ ѡцѣмъ и
съ стѣимъ дхмъ · Рє во бгѣ
ѡцѣ прркмъ · се полагаю въ си-
ѡнѣ камыкъ прѣтыканью ·
сиѡнѣ ёсть цркы · а камень
христосъ · ѿ вѣроуа вънъ не
потѣкнетса · а не вѣроуа въ-
нъ потѣкнетса ѿ скроуши-
тса · наказана прочаа люди ·
прркъ глаше · гда самого сти-
те и тѣ боудеть намъ въ бо-
газнь · аще нанъ надѣющєса
боудемъ боудеть вамъ въ
спсєниє · Иѡванъ прозвюте-
рь ёксархъ речеть · прѣйже
во вы оуготована хва тай-
на · ѿ преже всеа твари · ѿ ѿви-
са въ послѣднѣа дни · высть
же свѣтъ его сѣдашиимъ во
// нѣ въсегда снѣ таже въ цртѣво
бжїє ведоуть · нѣ ѡбаче та-
ко мнози са лѣнать · и злѣ
живоуть · такоже ѿ именъ
не вѣдати чтомышъ книгъ ·
то же ѿ срамѣютса тѣмъ
и не сѣдрьгноутса · нѣ та-
ко слабѣ приходать послоу-
шатъ ежтвенѣ словєсъ ·
Нѣ аще пласци · ѿ гоудци · ѿ ли
ѿнѣ кто игрѣць · позоветь
на игрище · ѿ ли ѿна кака сво-
рища идольска · то вси текоу-
тъ тамо съ тьщаниємъ · ра-
доущєса ѡканыннѣ · а въ вѣ-
кы моученимъ боудоуть · ѿ всь
днь перестоатъ тамо позо-
роущє · ѿ бгоу ѿплы ѿ прркы
бєсѣдоущоу к намъ · зыа-
емъ · чєшемса · протагає-

л. 99 б

ко мы можемъ тако творити ·
 аще оутвердимьса оумомъ
 къ боꝑу · ꙗко писанья послуша-
 имъ · не славъ послушайуще ·
 аще бо кто всѣмъ срѣчемъ въ-
 нидеть ти слышитъ · то
 аще въ домоу не почитаѣтъ ·
 а где вънимаѣтъ си въ оумъ ·
 то довѣлѣтъ ёмоу на все
 лѣто себе наказати ꙗ ино-
 го · не бо мы сиа нынѣ кни-
 ги почитаѣмъ · ꙗко иногда ꙗны ·

л. 99 в // ченьё нъ лѣнаѣмъ · то же се
 имъ было на великоу ползочу
 ꙗко добродѣтель на спѣненіе
 дши · да не въмы како ны
 ёсть мѣтъ ѡбрѣсти ѡ
 бѣга · не послушающе стѣ-
 хъ писаній · аще ли и слыша-
 ще нъ не разꝑмѣюще · ни
 свѣдѣннѣ ꙗщꝑюще · тако
 ꙗко жидове ꙗ еретици · многи
 книги почитающе · а разꝑ-
 ма не имѣша · да тѣмъ ꙗко не
 гаша вѣры хсоу · ꙗко погыбоша ·
 И гъ глаше пытайте писань-
 ѣ · ꙗко въ тѣхъ ꙗмате ѡ-
 брѣсти жизнь вѣчноꝑꝑю ·
 ꙗко ты соꝑтъ ѡ мнѣ свидите-
 льствоꝑꝑюща · Ре же ꙗванъ ·
 се выхъ хотѣлъ часто ве-
 сѣдовати къ вамъ · ни при-
 ѡбрѣсти боꝑдетъ ничто-
 же · вижю бо вы гнѣваꝑща-
 са ꙗко ропчꝑюща · нъ ваше рѣ-
 питаніе ꙗко гнѣвъ на васъ ѡ-
 братитса · понеже не на насъ
 рѣпчете нъ на стꝑго дха ·
 повелѣвшѣаго намъ та сло-
 веса глаати къ вамъ · ѡ лю-
 тѣ намъ браѣ · не слыши-
 те ли ѡвнглнста · глаꝑща ·
 аще кто речетъ хоꝑлоꝑ на
 снъ члвчъ ѡставитса ёмоу ·

мса дремлемъ · ꙗко пакы рѣ-
 мь дождь · ꙗко стоꝑдено · ли
 лѣтѣ зноѣ · да все то си спо-
 ноꝑ творимъ · а на позорищѣ
 ни п[ок]рꝑвоꝑ соꝑꝑю · ни затиши-
 ю · нъ ꙗко многаждъ дождю съ
 вѣтромъ ꙗдоꝑꝑю · ли въга-
 лицн · ꙗко то все приѣмаꝑтъ
 позоръ дѣла · на пагоꝑ дша-
 мъ · а въ црѣви ꙗко покровꝑ
 соꝑꝑю · ꙗко забѣтрю днꝑноꝑ ·
 не хотѣтъ прийтн на поꝑ-

л. 99 г // ꙗко ꙗже на стѣꝑ дхъ · то не ѡ-
 ставитса ни въ сѣ вѣкъ ни
 въ боꝑꝑꝑꝑꝑ · да ꙗко намъ нꝑ-
 жа ёсть оꝑчити васъ въ соꝑ-
 ё · Рѣтъ же бѣтъ къ намъ се
 вы ёсмъ далъ время пользно
 къ оꝑченꝑю · да сню хытро-
 сть навикнете · ꙗко въ разꝑмъ
 ꙗстинный прїидете · ꙗко па-
 кы рѣтъ къ вамъ · да почто
 всю жизнь свою иждисте въ
 невѣдѣнꝑ · не ходѣще часто
 къ оꝑчителю · ни послушасте
 глѣ мойхъ словесъ ѡ нихъ · нъ
 ꙗко ненавнсть полагасте на не-
 мь завнсти ради · ꙗко самни-
 вѣства · Въ немъже силѣ са-
 ми оꝑвазнете · аще са не по-
 каѣте · ни хытрости оꝑче-
 нꝑа послушѣете · ꙗкоже бо
 хытрость ёсть добро дѣло ·
 Слышите что ре прркъ · при-
 идите ча послꝑшайте мене ·
 страхоꝑ гно наоꝑꝑю вы · ꙗко па-
 кы блжнъ члвкъ ёгоже ты
 накажешн гн · ꙗко ѡ закона тво-
 ёго наоꝑꝑни ꙗ · да ꙗко ꙗзꝑдетъ
 ѡ днѣ люта · И пакы прркъ ре на-
 оꝑчнтса · ꙗко разꝑмѣите · ꙗко азъ
 ёсмъ бѣ · да много ны ё оꝑченъ-
 ꙗ трѣбѣ ѡправленꝑ · хотѣ-
 щемꝑ насытитнса стꝑго оꝑче-
 нꝑа хытрости ѡ хѣ ꙗко гдѣ наш ·

л. 99 г

(РНБ, Софійское собр., № 1285, л. 95 г—99 г)

л. 297 об.

**// Слово истолковано от святыхъ словѣс святыхъ отецъ
и святыхъ апостоль о твари Божии**

Апостоль Павел пръвое рече: «Послужиша твари паче творца». «Узрю небо дело персть твоих, луну и звѣзды, яже ты оснава. Вѣрнии же видѣвши тварь, подивишася творчи мудрости и творцю поклонитися. А невѣрнии же, нарядивши болвана, поклоняются твари той. Таковии творца хулят и не мнят ся хулящи, но Богъ вѣсть // хулу ихъ. Вѣрнии бо людие бегают того и тако творца [не]⁷ тварь хулят, но творцю кланяются.

Такъ бо и мудрый рече: «Господь сотвори зарю и солнце, и свѣт проля, освѣти всю вселенную». А не рече о болванѣ. Болван бо есть спрятанъ, выдолбленъ, вырезанъ, осяженъ, а не проляся аки свѣтъ на всю вселенную, и есть свѣт не осяжемъ, не исповѣдимъ, ни вѣдом никомуже, где ся вѣдворяеть. Якоже и въ Иовѣ глаголетъ.

И Соломон глаголетъ: «Никтоже можетъ указати образа свѣту, но токмо видимъ бываемо есть». Соломонъ глаголетъ: «Никтоже можетъ избрѣсти всея твари сотворенныя, ни образа указати, кымъ есть образомъ свѣт. Якоже бо въ утробѣ ражаемое не разумѣти, и тако и то». И паки рече о глубинумудрости Божия, яко «не испытанны судбы его, и неислѣдованны пути его». «Кто бо разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть». Инде о томъ // много глаголатъ, но не можемъ того все писати, но и се разумнымъ годе есть на увѣдение, а неразумнымъ, аще бы имъ всѣхъ пророкъ и все пророчество откриль, ни тому имутъ вѣры, понеже бо разума нѣсть в них, ни Еуангельскаго учения.

Григорий рече: «Се же невѣдушии научитесь, а вѣдушии поновите слухы». Свѣт бо есть единъ неосяжемъ, а не мнози свѣти, иже есть день наричемъ, ни образа указана имый, но всюду пролявся свѣтомъ, иже простресе просвѣщая на дѣла руку Божию, рекше на человеки, но и на вся животная сотворена, и на созданная Богомъ, от негоже и самъ свѣт сотворенъ бысть.

Рече Богъ: «Да будетъ свѣт. И нарече Богъ свѣт днемъ, а тму нарече ночью». И митушася день с ночью, и творит, яко вторый день, и третей, и четвертый, и пятый, // и шостый, и седмый. А то все человѣческаго ради требованиа, лѣт ради и врѣмен. И та вся 7 дней со имяны своими. Единъ есть день, осмый бо день на первыйъ възвращается, отгуды бо начало имаеть и наречетъ пръвый день, емуже мы дѣемъ недѣля, чювши, не дѣлаемъ вонь, а от Бога роженъ и сотворенъ есть одинъ день. Постави же Богъ противу числу седми тыхъ дней 7000 лѣт, а осмой тысящи нѣсть конца, еже есть осмый день немерчающий и бесконечный. Пръвый же осмый день есть одинъ и тогда то же будетъ. И нынѣ митушися есть с нощию, а тогда не мерьяка, но присно свѣтя. И яко небо не ино, <н>и земля ина, но така же, дѣло же си есть представимо. Сего же Богъ свѣта не собрана, ни слична явивъ, сотвори, ни яко человѣка, ни яко звѣри, ни яко прочѣя животная, но бсзъ зрака, и безъ зазора, // безъ опытаниа просыпа на весь миръ. Якоже и о всѣмъ томъ въ Иовѣ глаголетъ: «И заря бо яко порти суть свѣтови». Вѣщъ бо есть солнце свѣту. Солнце осия всю вселенную, а тмѣ око луна. Тъмъ же око тъмное помрачаяй и паки являся, а денно око не погыбая, но во своемъ чину стоитъ и свѣтитъ.

⁷ В ркп. нет.

Тѣмъ и философы халдѣискыя поучишася тщетным, послужиша твари паче творца и поклоняхуся твари, мнящи Боги, и Бога творца не познаша. Намъ же познавшим Бога и вѣрующимъ въ Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, поклоняются единому Богу, существу Богу въ Троицы, а не твари написанной въ образѣ челоуѣчьи на прелесть малоразумнымъ и на пагубу душамъ ихъ. // Апостоль бо рече: «Писано есть: Погублю мудрость разумныхъ, сиречь мудрыхъ, и разума разумныхъ отвергуся. Где мудръ, гдѣ вопросникъ мира сего, понеже в мудрости Божии не разумѣ миръ Бога», рекше во твари. «Благоволи Богъ ревностью учения Божественаго спасти вѣрныя, понеже жидове знаменія просятъ, и приемши знаменія, и не яша вѣры».

Азь же выскажу пророческимъ учениемъ. Прѣвое, хотя Богъ отвѣсти жиды от всякыя лсти идолскыя, занеже кланяхуться идоломъ и твари, и требы имъ жряху. И того ради законъ имъ данъ, ни закону имъ успѣвшю. И жертвеная имъ повелѣвшю, но не сущимъ Богомъ, но единому Богу, но да быша идолъ отступили, якоже и прѣвии кланяхуся твари идоломъ выдолбленнымъ. Сице глаголашеть пророкъ. Хотяй Богъ на лучший разумъ привѣсти, рече: «Даль есмь имъ заповѣди недобры, в нихъже не имутъ жити, ни ярма // добра, но во узды мѣсто дано имъ было». И хотя ихъ пакы отлучити, а инъ законъ дати и разумъ добръ. Посла пророка глаголюща: «Не глаголахъ ко отцемъ вашимъ о жертвахъ, и всесоужение не благоволихъ. Кто бо от васъ то воспросилъ. Не приходите бо, рече, тако дѣюще на дворъ мой, чювши въ церковь, новыхъ мѣсяць вашихъ и суботъ ненавидитъ душа моя, и велика дни вашего не хошю. Аще ли принесете ми ливанъ, мерзость ми есть. Ливанъ же гора есть, жертвище идолское преже бывше, нынѣ же жилище святыхъ. И требъ вашихъ ненавижу, не ямъ бо мясъ тѣлныхъ, ни овнихъ, ни крови козиа пью, но жертва есть Богу духъ сокрушень. И смиренъ Богъ не уничтожить». Идолослужение есть прикупъ корчемный, прикладъ резоннѣи, пьянство, // иже есть всего горѣ, ставляние тряпѣзамъ рожаницамъ, и прочая вся служения диаволя, требы кладомыя виламъ, и поклоняние твари. Тѣмъ же вси тако творящи не имутъ причастія въ Царствии Небесномъ, но с бѣсы муку примутъ, аще ли ся того не остануться, ни лишаться, но и опитемъями не очистятся. Аще ли ся лишатъ того всего зла творити, то не токмо будутъ прощени, но и жизни вѣчнѣй причастници будутъ со всѣми правѣдными. То како, аще кто поститься, или ино что добро сотворитъ, то въ церковь прибегающе, восплачемся о грѣсехъ своихъ, чающе от Господа пріяти грѣховъ прощение. Лѣпо бы намъ, чада, по вся дни, и нощи, и часы скорбети о грѣсехъ своихъ, всегда ко церкви приришющи кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ, ко всѣмъ любовь имущи, и милостыню творящи, и постъ держащи // в срѣду или в пятокъ. То не пятку творить честь, но кресту, вонъ бо крестихомся и вонъ вѣруемъ, и то славимъ и тому поклоняемся со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и в вѣкы векомъ.

(РГБ, Румянцевское собр., № 358, л. 297 об.—301 об.)